

Глава 0633 "Живые мертвецы" Бамбуковая книга повествования появляется на диагнозе: живые мертвецы, дух прежней жизни в теле настоящей жизни, болезнь возвращения к предкам. Грехи прошлой жизни глубоки и неплатежеспособны.

Такой короткий диагноз, даже имени нет. Это кажется поверхностным, но на то есть причина. Если в бухгалтерской книге действительно есть имя, то Хань Синь или Хань Венчур?

Живые мертвецы, этот диагноз впервые, но грех более серьезен, чем новый демон, созданный предковым Даном. Хань все еще хороший человек, в его теле есть немного хороших мыслей и заслуг, но даже как хозяин, Хань Синь стал живым мертвецом, не поддающимся лечению и нежизнеспособным. Это равносильно тому, что мы даже не дадим им шанса, и не будет завета, предписанного рецептом, для добрых мыслей и заслуг, и не будет завета, предписанного рецептом, для злых мыслей и грехов.

Незадолго до того, как появился этот диагноз, в сердце Нин Тао все еще оставалась одна мысль, а именно, что на теле Хань Синь было столько грехов, что если бы эти грехи можно было заслужить, было бы неплохо забрать бумажник. Несмотря на то, что у него не было сильного желания заработать злые мысли и грехи, гораздо удобнее было послать злые мысли и грехи к его двери, чем соблазнить этих злых людей и злодеев в одиночку. И если все злые мысли и грехи можно заслужить, то, естественно, таким образом можно заслужить хорошие мысли и заслуги, что является еще одним путем заслужить хорошие мысли и заслуги, не дожидаясь такого результата.

Такой диагноз угнетает, но он имеет смысл, когда ты думаешь об этом.

Где грехи и заслуги, когда люди мертвы, кто-то входит в шесть перевоплощений, кто-то становится одинокими душами и призраками?

Нин Тао убрал бамбуковую тетрадь, положил ее обратно в маленькую коробку с лекарствами, затем подобрал Хань Чунчжэн и пошел под стену замка. Дверь удобства открылась, и он обнял Хань Чуан и вернулся в камеру, которую только что покинул.

"Дорогая, как дела?" Цзян Хао с тревогой сказал.

Нин Тао поместил Хань Чуан на кровать с железной рамой в камере и мягко покачал головой: "Хань Синь действительно в его теле, человек небесного жатвы не может править, он умрет".

"Без причины?" Цзян Хао спрашивал о нем.

Нин Тао сказал: "Бамбуковая бухгалтерская книга не дает повода, это не все, я боюсь, что мы должны исследовать сами". Сегодня вечером я хочу поехать на запечатывающий курган Цинь Шихуан, подозреваю, что этот инцидент произошел не случайно, скорее всего, он связан с Линь Цинь Хуа и Линь Цинь Юя".

Цзян Хао сказал: "Я пойду с тобой".

Нин Тао кивнул, и она последовала за ним, как раз вовремя, чтобы защитить его закон и помочь его младенцу Юань вне тела.

Звук шагов доносился снаружи из прохода, и пара посмотрела друг на друга и перестала разговаривать.

Чжан Чжун Шу быстро подошел к двери камеры и, стоя у железного забора, сказал: "Суперинтендант Цзян, я поинтересовался ситуацией, нам поговорить здесь или пойти ко мне в офис?".

Цзян Хао снова взглянул на Нин Тао.

Нинг Тао слегка кивнул.

Цзян Хао сказал: "Директор Чжан, давайте просто пойдем к вам в офис и поговорим".

Возвращаясь в офис, который он оставил ранее, полицейский сказал Чжан Чжуншу, что именно Чжан Зешан был доставлен в больницу на машине скорой помощи для лечения.

Чжан Зешан сказал полицейскому спуститься и сказал: "Я кратко скажу это со своей стороны, а потом пойду в больницу к шефу Чжану, уместно ли вам двоим видеться?".

Нин Тао сказал: "Хорошо, директор Чжан, просто расскажите нам о ситуации, об остальном мы позаботимся сами".

Чжан Чжун Шу сказал: "Из того, что я узнал до сих пор, кроме банды Хань, которая содержится здесь, есть человек по имени Ди Циншу, который называет себя Ди Рэндзи, но его реальная личность является охранником общины. Этому Ди Циншу, вероятно, около 40 лет, а его семья находится в пригородной деревне, с женой и сыном, только что поступившим в первый класс".

Сердце Нин Тао пошевелилось, разве Ди Рэндзи не был знаменитым Великим Танг Богом Скаутом? Его использовали во многих фильмах и телевизионных драмах, и он - знаменитость.

Появление Ди также означает, что временной предел "живых мертвецов" неопределен, и между Синь и Ди существует разница в несколько сотен лет.

Чжан Чжун Шу продолжал: "Была еще одна девушка, которая продавала одежду в магазине одежды, она утверждала, что она У Цзэтянь, ее семья считала ее сумасшедшей и отправила ее в больницу, но она снова прошла тест, и врач сказал, что она нормальная". Я не знал о ее существовании, а потом, когда такие странные вещи случались чаще, полиция сделала карту и нашла ее в медицинских записях больницы. Она живет прямо здесь, в Фениксе, здание 57, 1-й этаж, 1. Вы, ребята, можете пойти к ней и узнать, что происходит".

Ву Зетянь тоже вышел.

Становится все страннее и страннее.

Чжан Чжун Шу сказал, что еще несколько человек, не все из них были большими людьми, но и некоторые маленькие люди, которых даже не удалось найти в исторических материалах.

Еще несколько слов, и Чжан Чжун Шу ушел.

Нин Тао и Цзян Хао также покинули караульную и остановились в отеле.

В комнате Нин Тао оторвал небесную глифическую версию талисмана долины Инь Чжэнь на своем теле в ванной комнате и вернулся к своему первоначальному облику. Когда он вышел из телефона, Цзян Хао только что закончил с кем-то разговаривать.

"Хабби, я уже обратился за помощью к полиции Чанъань, которая отправит лечение всех пациентов, которые у них есть, в почтовый ящик, который я им дал." Цзян Хао сказал.

Нин Тао сказал: "После того, как вы получите информацию, сосредоточьтесь на поиске информации о девушке, которая утверждает, что она Ву Цзэтянь, и посмотрите, что еще есть в ее семье".

Цзян Хао любопытно спросил: "Чего ты хочешь?"

Нин Тао спросила риторически: "Тебе не кажется странным, что она без заминок прошла психиатрический тест врача? Все равно еще немного времени до наступления темноты, так что мы можем провести расследование в ее доме. Позже я воспользуюсь талисманом долины Инь Чжэнь, чтобы превратить его в подобие ее семьи, и, возможно, найду какую-нибудь подсказку".

Часом позже, Чанъан-Феникс.

На парковочном месте рядом с подразделением остановился автомобиль с золотым кубком, дверь открылась, и из машины вышел пожилой мужчина, в подразделении, а затем в здании 51-го подразделения.

Внутри автомобиля с золотым кубком Цзян Хао посмотрел на ноутбук, на котором точно были видны записи с камер безопасности старика, и он подошел к двери №1 на первом этаже.

Этот старик с цветущими белыми волосами и толстым телом был никем другим, это был ее мужчина Нинг Тао.

Талисман долины Инь Чжэнь может позволить Нин Тао произвольно менять свой внешний вид, тип тела, возраст, цвет и даже пол. Просто, если бы он использовал талисман долины Инь Чжэнь, чтобы стать женщиной, он бы оставил после себя врожденный дефект, в конце концов, некоторые вещи не могут быть изменены.

"Дорогая, ты меня слышишь?" Цзян Хао сказал в коммуникатор.

Голос старика подошел к громкоговорителю: "Слышал, жена".

Цзян Хао был забавлен им, но его рот был непрощающим: "Как ты назвала меня, жена, я настолько стар? Я разберусь с тобой, когда ты вернешься."

Муж и жена команды, такой шпионаж может быть таким теплым и романтическим романом.

Но после слова шутки Нин Тао собрал свой шутливый ум, он протянул руку помощи и постучал в дверь.

"Кто?" Женский голос исходил из дома.

Нинг Тао сказал: "Я твой отец".

Шаги шли от дверного проема, а затем дверь комнаты открылась, и в дверном проеме стояла красивая молодая женщина. Ей было около двадцати лет, с красивым лицом, белой кожей и красивой фигурой.

Она была Ву Ванронг, женщиной, которая утверждала, что она Ву Цзэтянь.

Только с этого взгляда Нин Тао не могла видеть, что у неё была какая-то болезнь, тем более

владение Ву Зетиана. По его мнению, эта девушка была просто девушкой, которая любила модную одежду, дизайнерские сумки, красоту и веселье, мечтала о Прекрасном Принце, а не о какой-нибудь древней императрице.

"Разве у тебя нет ключа?" Ву Ванронг посмотрел на Нин Тао и заговорил в тоне, совсем не похожем на то, как дочь разговаривает со своим отцом.

Нин Тао сказал: "Люди плохо помнят свою старость и забывают принести ее, когда выходят на улицу".

Ключ к его дерьму, настоящий старик Ву уже был приглашен полицией на чай в полицейский участок.

Ву Ванронг хрюкнул слегка, недовольный, но все равно ушел с дороги.

Нин Тао тоже не торопился ставить диагноз с помощью телескопа, он вошел и отнес пакет с овощами из супермаркета на кухню. Он совсем не беспокоился о том, что его голос, слова и манера поведения раскроют изъян и будут обнаружены Ву Ванроном, потому что настоящий Ву Ванронг боялся, что осталось только десять процентов, оставив только некоторые воспоминания и сознание. Для "Wu Zetian", даже если настоящий старик стоял перед ней, на самом деле он был незнакомцем.

Сложив овощи, Нинг Тао повернулся и вышел из кухни.

Ву Ванронг сидел на диване и смотрел телевизор, это было телевизионное шоу.

Также совпадением было то, что на самом деле по телевидению транслировалось шоу "Wu Zetian" с фанатом Линь Линем в главной роли.

Настоящий Ву Зетян, каково было бы в этот момент увидеть драматургию Ву Зетяна? Что происходило у нее в голове?

С любопытством в сердце Нин Тао подошел и, пробуждая глаза, чтобы поставить диагноз состояния телескопа, осторожно сказал: "Ван Ронг, ты смотришь "Wu Zetian", я тоже смотрю эту драму, ты думаешь, она хороша?"

Ву Ванронг только что посмотрел на Нин Тао, лицо презрения и презрения бара, даже не желая сказать ему ни слова.

Нин Тао сел на диван толстокожим, результат уже поставленного диагноза. Эта ситуация У Ваньронг была несколько похожа на ситуацию Хань Чунцзянь, но часть ее соответствующей души была стабильна, и ее жизненная сила не была существенно ослаблена. Это также можно было видеть в ее телосложении, ее лицо покраснело, а глаза прояснились, и все это было признаком здоровья. А Хан Венчер в плохой ситуации и проживет недолго. Кроме того, в ее первом метеорологическом поле было большое количество порочных ци, концентрация которых была даже больше, чем у любых порочных королей, таких как Одинокое крыло.

Но Нин Тао это не волнует, это не лечится, это нежизнеспособно, он просто не может заработать даже на клинике. Что, черт возьми, происходит, когда его беспокоит одно и то же одержимость демонами, но разные результаты?

С результатами диагноза Нинг Тао закончил телескопическое состояние глаза, и его взгляд переместился на телевизор, чтобы посмотреть его. Ву Цзэтянь, которого играет фанат Линь

Линь, принимает ванну в ванной и находится в довольно хорошей форме.

"Отец и дочь" смотрели драму несколько минут.

Некоторое время Нин Тао нарушала тишину между ними: "Эта У Цзэцзянь изначально называлась Удзюо, верно, она была по-настоящему сильной, она вышла замуж за двух императоров по очереди, а затем сама стала императором, убив семью мужа в реке крови". Жаль, что в этом мире нет вечных империй, и нет императоров, которые не живут вечно, династия Тан погашена, а У Цзэтянь мертв...".

"Смелый!" Ву Ванронг издал гневный крик, а потом зарычал: "Кто-нибудь"!

Вытащили и убили?

Нинг Тао хорошо посмотрела на нее, наблюдая за ее изменениями.

Как раз в это время в миниатюрный приемник, спрятанный в ухе, вдруг прозвучал голос Цзян Хао: "Хабби, кто-то идет".

<http://tl.rulate.ru/book/29303/866974>